

Терроризм как социально-политическое явление

М. А. Соколова, кандидат технических наук, доцент;
Н. Н. Маслянов, кандидат социологических наук, доцент
(антитеррористическая комиссия в Калининградской области)

Социально-психологические механизмы терроризма можно рассматривать как специфический процесс утрашения людей, насильственного принуждения их к поступкам и действиям согласно планам террористов или террористических организаций.

Анализ социально-психологического механизма терроризма интересен тем, что позволит пролить свет на вопросы о психологических аспектах насильственного утрашения и поведения людей, непосредственно подвергшихся террористическому воздействию или оказавшихся в зоне совершения террористического акта. Структура террористической ситуации в известной мере совпадает с представлением о социальной природе человеческой деятельности и включает следующие основные элементы: субъект террористической деятельности; объект насильственного утрашения; предмет — цели и задачи террористов; средства, методы и формы осуществления терроризма; результаты террористической деятельности [1].

Субъекты террористической деятельности — это лидеры и исполнители, группы и организации, правительства и даже государства, которые в соответствии с определенными целями и задачами осуществляют планирование, подготовку, организацию и реализацию террористических актов и акций, рейдов и операций в отношении объекта насильственно-утрашающих действий [1, 2].

Объектами терроризма могут быть конкретные люди, скопления людей, политические или иные мероприятия, материальные объекты и технические средства. Но при всех условиях террористическое утрашение нацелено на людей, чтобы изменить их поведение, склонить к определенным действиям в интересах террористов. Поэтому в конечном итоге терроризм нацелен на конкретных людей, ибо утрашить можно только человека, группу людей или общество в целом [1, 2].

Однако кроме указанной статической структуры террористического утрашения, существует и его динамическая часть, которая включает в себя последовательные осуществляемые этапы террористической деятельности.

Сама эта деятельность, конечно, становится реальной при наличии благоприятных объективных условий, предпосылок и субъективных факторов. По сути дела, взаимодействие этих двух групп условий и факторов и представляет собой террористическую деятельность.

Ее динамическую структуру можно представить в виде социального механизма, который включает в себя ряд последовательно осуществляемых этапов или звеньев в общей цепи террористической деятельности. Механизм террористической деятельности включает в себя следующие основные звенья: возникновение, зарождение, становление терроризма; выдвижение целей и задач террористической деятельности; всестороннее обеспечение террористической деятельности: информационное, финансовое, организационное, духовное и техническое; определение объектов террористического утрашения; подготовка террористических актов, акций, операций; осуществление конкретных террористических актов; координация террористических действий; оценка результатов террористической деятельности.

Главный элемент, выражающий существо террористической деятельности — это утрашение. В терроризме все в конечном итоге сводится к утрашению: кто утрашает, кого утрашает, чем утрашает, для чего утрашает и почему утрашает. Утрашение представляет собой тот результат террористической деятельности, посредством которого достигаются или предполагаются достижения конечных целей терроризма.

Содержание и механизм утрашения как специфический процесс достижения террористических целей представляют собой сложную цепь социально-психологического воздействия на общественные структуры.

В первую очередь насильственно-террористическому воздействию подвергается непосредственный объект утрашения. Это все те физические лица, кому угрожают, кого убивают, кого берут

в заложники или похищают, предъявляя затем соответствующие условия поведения властям или общественно-гражданским структурам. Это, можно сказать, само ядро террористического устрашения, его эпицентр. Но у каждого ядра, как известно, есть еще и оболочная инфраструктура.

Второй, ближайший к ядру круг устрашения — это ближайшее социальное окружение, которое по воле жизненных обстоятельств, преднамеренно или случайно, оказалось в зоне совершения террористического акта. Кстати, характерной чертой современных террористических актов является именно расширение социальной инфраструктуры в непосредственной зоне их совершения с целью повышения эффективности устрашающих действий и результативности террористической деятельности, а также в интересах усиления эффекта общественной опасности и значимости, своеобразной «рекламы» терроризма.

В результате совершения террористического акта ближайшее социальное окружение также подвергается физическому и морально-психологическому воздействию — одни люди невинно погибают, другие подвергаются ранениям и увечьям, третьи переживают глубокое потрясение от непосредственного восприятия событий. В данный социальный круг можно также отнести и ближайших родственников тех людей, которые оказались в непосредственной зоне совершения террористического акта, потому что они в силу тесных взаимоотношений оказываются непосредственно приобщенными к случившемуся событию и так же глубоко переживают все последствия террористической деятельности.

Процесс террористического устрашения основывается на переживании человеком или группой людей таких эмоций, как страх, трепет, ужас. Страх есть одна из самых сильных эмоций. «Эмоция страха происходит при представлении наступающего (приближающегося) зла. Характер ее составляют: особая форма страдания или несчастья, упадок активной энергии и исключительное сосредоточение в уме относящихся сюда идей... Если мы будем измерять его (страх) прекращением удовольствия, то увидим, что он составляет один из самых страшных видов человеческого страдания» [7]. Степень влияния чувства страха на состояние человека и его поведение прямо зависит от степени опасности для человеческой жизни насильственных средств: чем она выше, тем сильнее страх. Как утверждают специалисты, страх воздействует на сознание и поведение человека по следующим направлениям.

Во-первых, страх подавляет мышление. Торможение мышления одновременно сопровождается невольным сосредоточением ума на тех мыслях и идеях, которые относятся к предмету устрашения.

В состоянии страха получают силу непроизвольные сочетания идей и начинает действовать фантазия, направленная в сторону причин страха. Ослабление разума в состоянии страха при его крайних формах может даже на время лишить человека рассудка [6].

Второе направление воздействия страха на человека — это упадок активности, потеря энергии. Речь идет о тех способах и задачах деятельности, которыми человек занимается в нормальном состоянии. С другой стороны, в состоянии страха возрастает поток энергии, направленной на уклонение от опасности для жизни. Активность ухода от опасности нередко проявляется бессознательно и внезапно, а эффективность террористического устрашения основывается на ограничении разума и воли человека или групп людей, чтобы направить их деятельность в нужном для террористов направлении в интересах спасения собственной жизни. Страх за собственную сохранность порождает стремление избежать опасности. Он является одним из сильнейших в природе человека, и бороться с ним исключительно трудно. Именно на этом спекулирует терроризм.

Наконец, террористический акт имеет и отдаленные результаты воздействия, которые выражаются в восприятии этого акта на уровне общества в целом. Глубина, широта и характер общественного восприятия террористического акта зависят от качества и количества информированности населения по поводу случившегося. И здесь, опять же, очень многое зависит от работы средств массовой информации, которые только и могут информировать людей о совершении террористического акта. Что произошло? Где произошло? Кто совершил? Как совершил? Каковы печальные последствия? Каковы оценки и выводы из этих событий? На базе данной информации формируются различные социально-психологические реакции населения по поводу произошедших событий.

Полученный информационный стресс вызывает состояние тревоги. В зависимости от интенсивности переживания выделяется ряд состояний тревоги:

1. Ощущение внутренней напряженности — самая слабая степень тревоги, для которой характерны переживания, настороженность, тягостный душевный дискомфорт.

2. Гиперестезические реакции. При проявлении гиперестезических реакций ранее нейтральные стимулы приобретают значимость, а при большей выраженности и отрицательную эмоциональную окраску, что может стать причиной недифференцированного поведения — раздражительности, подозрительности, сверхбдительности.

3. Тревога. Проявляется ощущением неопределенной угрозы, чувством неясной опасности. При информационном стрессе неосознанность причин вызывается отсутствием, бедностью или искаженностью информации, позволяющей в необходимой

мере анализировать ситуацию, неадекватностью ее логической переработки или неосознаванием факторов, вызывающих тревогу.

4. Ограничительное поведение [5] индивидум формирует для снятия тревожных состояний, минимизируя действия факторов, вызывающих тревогу. Это выражается в сужении информационного пространства (отказ от информации, которая является травмирующей), стойкой поведенческой стереотипии, следовании определенным ритуалам.

Моментом усиления действия информационного стресса выступает фрустрация как следствие блокады или нарушения удовлетворения актуальных потребностей, рассогласования самих потребностей или невозможности их удовлетворения в будущем. В ситуациях фрустрации в поведении индивидума наблюдаются агрессивные тенденции, повышенная конфликтность, отмечается высокая вероятность реагирования по типу «эмоциональной свечи».

Интрапсихический конфликт выступает следствием нарушения равновесия в системе «человек — среда». При этих обстоятельствах большое значение приобретают когнитивная оценка (познавательная, связанная с анализом и сопоставлением информации) ситуации, и реакцией человека на эту оценку является несоответствие между когнитивными элементами (когнитивный диссонанс), которое влечет за собой возрастание напряженности, тем большее, чем более значимо для индивидума это несоответствие. При этом на различных уровнях (социальном, социально-психологическом и психологическом) формируется недоверие к источникам общественной и государственной информации, создается нервно-психическая неустойчивость индивидумов, которая может уже на социальном уровне превратиться в конфликт между большими или малыми группами в обществе.

Человек и общество, находящиеся в условиях реальной опасности для собственной жизни, переживают именно это экзистенциальное состояние, для которого характерны тревога и озабоченность, страх и трепет, страдание и переживание, унижение и оскорбленность.

Установлено, что психология террористического устрашения в значительной мере базируется на информационном воздействии о характере и результатах террористической деятельности.

В зависимости от того, как средства массовой информации сообщают, комментируют, оценивают и представляют процесс и результаты террористического движения, складывается та или иная морально-психологическая атмосфера в обществе и мире в целом относительно терроризма.

И здесь, несмотря на стремление представитель СМИ к свободе слова и творчества, государство должно осуществлять выверенную и взвешенную информационно-духовную политику. Следует отметить, что террористы сами сильно заинтересованы в привлечении на свою сторону всех средств массовой информации. Террористические акции, как правило, предполагают либо непроизвольное реагирование СМИ на них, либо прямое обращение к ним с требованиями доведения до общества целей террористической деятельности.

Сегодня приходится констатировать, и на это уже обращали внимание многие специалисты, что представители СМИ при освещении тех или иных террористических акций, даже сами того не желая, могут стать активными пособниками и сторонниками террористов как по линии пропаганды и рекламы самих субъектов терроризма, так и в плане нагнетания в обществе атмосферы террористического устрашения. Вот почему информация о террористических актах должна быть строго выверенной как по содержанию, так и по форме подачи.

Таким образом, терроризм имеет не только экономические, политические, социальные корни, но и психологические причины, функционирующие на макросоциальном и микросоциальном уровнях. В психологическом плане терроризм представляет собой социальный механизм психического устрашения для достижения террористических целей. Поэтому преодолеть терроризм только методами репрессий и устрашения невозможно. Борьба с терроризмом будет успешной лишь в том случае, когда меры правоохранительных органов по его предупреждению и пресечению органически сочетаются с глубоко продуманными политическими мерами общесоциального порядка, исключая социальными психологическими причинами терроризма.

Список использованных источников:

1. Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
2. Куликов А. С. Борьба с терроризмом: достигнуты ли цели, верен ли выбор средств? // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма; под общ. ред. А. С. Куликова. — М.: Государственная дума, 2007.
3. Некишев В. Л. Современные тенденции терроризма в России // Терроризм в России и проблемы системного реагирования. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2010.
4. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. — СПб.: Питер, 2002.
5. Чвякин В. А. Психология личности террориста // Право. Экономика. Безопасность, 2017. — № 3.
6. Щербатыз Ю. В. Психология страха. — М.: Эксмо, 2005.
7. Григорьев Н. Ю., Чвякин В. А. Социально-психологические механизмы современного терроризма // Социодинамика. — 2019. — № 4.

Характеристика деятельности псевдоисламских международных террористических организаций в информационном пространстве и меры по ее нейтрализации

Е. И. Дорошенко, кандидат филологических наук
(МИА «Россия сегодня»)

В условиях современной динамично развивающейся международной военно-политической обстановки угроза, которую представляют группировки салафито-джихадистского толка, такие как запрещенные в России ИГ и «Аль-Каида», сохраняется и становится более актуальной. Этому уделяется внимание в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы, где «идеи радикального псевдоислама» стоят в том же ряду, что и «украинский национализм и неонацизм», а также «субкультура массовых убийств («Колумбайн», «Маньяки Культ Убийц»)» и входят в понятие «идеологии терроризма»¹.

Деятельность псевдоисламских международных террористических группировок (МТО) — в частности, ИГ — в информационном пространстве обусловлена такими присущими им глобальными свойствами, как устойчивость и способность к адаптации. Необходимо кратко остановиться на каждом из них для понимания направлений развития идеологии и, соответственно, сути экстремистских нарративов, которые в дальнейшем будут транслироваться МТО в информационное пространство.

С точки зрения *структуры* устойчивость ИГ как организации определяется наличием системы многочисленных «вилаятов» — «провинций», которые компенсируют утрату «центром» (то есть псевдохалифатом, некогда располагавшимся в Ираке и Сирии) как территорий, так и общего потенциала по осуществлению террористической деятельности. Успех развития таких «вилаятов» напрямую зависит от условий социальной и политической нестабильности на местах.

Наиболее заметен в настоящее время «филиал» ИГ в Афганистане — «Вилаят Хорасан». Его ак-

тивность, помимо прочего, связана с неустойчивой политической обстановкой в стране, сохраняющейся даже после нескольких лет пребывания у власти движения «Талибан».

Так, одним из самых масштабных терактов «ИГ-Хорасан» являются взрывы в Иране 3 января 2024 года, жертвами которых стали около 100 человек, принимавших участие в мероприятии, посвященном памяти командующего спецподразделением «Аль-Кудс» Касема Сулеймани². Поскольку с точки зрения ИГ территории «провинции» Хорасан должны включать не только Афганистан, но и Иран, эту атаку, помимо прочего, можно рассматривать и как некую заявку на «расширение» и распространение влияния за границы физического месторасположения группировки.

Устойчивость на *идеологическом уровне* проявляется в том, что ИГ сохраняет свой основополагающий тезис: построение государства на

Памятная церемония в Иране, где произошел взрыв

псевдорелигиозной основе. Даже на фоне значительного сокращения возможностей организации по совершению терактов и напрямую связанного с этим снижения объемов выпускаемых материалов эта установка по-прежнему является идеологическим ядром ИГ и определяет характер пропаганды, распространяемой в информационном пространстве.

В статье, опубликованной в журнале СТС Sentinel³, отмечается: «Стратегия ИГ, в центре которой находится построение [псевдо]халифата, предлагала способ сплочения мусульман против их врагов — немусульман. При этом, в отличие от „Аль-Каиды”, [ИГ] не отдавало основной приоритет именно США. Поскольку халиф имеет власть над всеми мусульманами, где бы они ни проживали, основной целью создания [„исламского” государства] было объединение уммы в целом, и джихадистского движения в частности, вокруг ИГ. Такая стратегия позволяла максимально увеличить потенциал уммы для защиты мусульман от немусульман и начать кампанию по расширению территории под „исламским” управлением».

При этом, несмотря на то, что фигура «халифа» является критически важной в «государственной» иерархии ИГ, потерю двух своих «лидеров» за 8 месяцев в 2022 году группировка представила как повод к продолжению террористической деятельности: была проведена пропагандистская кампания под названием «Битва возмездия за двух шейхов», главным смысловым посылом которой стал тезис, что ликвидация «халифа» означает не распад организации, а всего лишь смену руководства. То есть, уничтожение «халифов» ИГ «не должно рассматриваться как неудача для группировки. Наоборот, оно дает боевикам силу продолжать борьбу, следуя примерам их „лидеров”»⁴.

Таким образом, идеологическая — и пропагандистская — устойчивость ИГ в данном случае прослеживается в том, что даже последовательная и скорая ликвидация двух псевдохалифов не повлияла на общий смысловой характер основных нарративов и была использована как повод для продолжения террористической деятельности в качестве «возмездия».

Информационная опасность, связанная с идеологической устойчивостью, состоит в укреплении и распространении еще одного основополагающего нарратива — о «неизбежности» победы над «неверными»: через призму псевдорелигиозных трактовок она видится джихадистам «предопределенной» свыше, пусть даже это и займет много времени. Соответственно, меры по противодействию, с которыми сталкиваются террористы, необязательно повлияют на их нацеленность на совершение теракта. Более того, у них существует потребность сосредотачиваться и на ближайших

целях: осуществлять вышеупомянутые акции «возмездия», реагировать — опять-таки, с позиции «государства» — на международные события: например, на «бездействие» мусульманских стран по «защите» палестинцев.

В пропагандистском плане устойчивость связана с актуальностью материалов, опубликованных в период максимального подъема ИГ (2014—2015 годы): возможность при необходимости заново их использовать обусловлена, опять-таки, сохранением тезиса о «государственности», а также проверенным качеством (визуальным, стилистическим, лингвистическим), в свое время позволявшим проводить широкомасштабную вербовку.

Благодаря своей способности к адаптации ИГ может не только выживать в меняющихся условиях, но и подстраивать под них свою идеологию и пропаганду: происходит подключение нарративов, связанных с недавними событиями, для доказательства и подкрепления правильности основного тезиса. Другими словами, любой повод может стать основанием для совершения теракта. Различные проявления нестабильности открывают окно возможностей для джихадистской идеологии: благодаря гибкости радикалы способны обратить какую бы то ни было социальную проблему в свою пользу. В целом до сих пор сказывается общее наследие деятельности Соединенных Штатов в ходе «войны с терроризмом», которая в большинстве случаев давала обратный эффект. Кроме того, инициированные Западом события «арабской весны» 2011 года, которые напрямую связаны с последующей массовой миграцией в европейские страны, также эксплуатируются джихадистскими идеологами. В частности, проблемы мигрантов из ближневосточных и африканских стран, на деле связанные с трудностями адаптации к иным социокультурным условиям, радикалы интерпретируют как дискриминацию по религиозному признаку. Помимо этого, ситуации явного столкновения религиозных и культурных ценностей — публичное сожжение Корана, продвижение ЛГБТ-повестки — дают веские основания для подкрепления экстремистских тезисов.

Наконец, действия Израиля в Палестине в ответ на теракты 7 октября 2023 года уже используются джихадистскими идеологами в качестве аргумента, призывающего мусульман к действию во всем мире и, в частности, в Европе. Как пишет автор в статье «На горизонте: будущее джихадистского движения», напряженная обстановка на Ближнем Востоке и в особенности противостояние «между израильтянами и палестинцами служит еще одним механизмом [активизации] джихадистских атак на Западе, прежде всего, совершаемых „волками-одиночками” или же небольшими группами [активистов], которые [сошлись] на <...> пропале-

стинских демонстрациях. Такие атаки, вероятнее всего, будут нацелены на евреев, однако, помимо этого, и на те <...> государства, которые, по мнению [террористов], оказывают чрезмерную поддержку Израилю»⁵.

Вероятность такого развития событий подтверждается тем фактом, что «официальный представитель ИГ Абу Худхайфа аль-Ансари объявил о начале [антиизраильской] кампании от имени мусульман, страдающих в условиях продолжающейся войны в Газе, „Убивайте их, где только найдете“. С момента начала этой кампании <...> увеличился объем пропагандистских материалов, которые публикуют международные медиаисточники ИГ»⁶. Не исключено также, что следствием этой активизации стала попытка совершения теракта в синагоге в Москве 7 марта 2024 года: «ФСБ России на территории Калужской области пресечена деятельность ячейки запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ в Афганистане — «Вилаят Хорасан», члены которой планировали совершение террористического акта в отношении одного из еврейских культовых учреждений Москвы»⁷.

Реакция ИГ и других псевдоисламских МТО на специальную военную операцию (СВО) России на Украине, несмотря на имеющиеся внутренние противоречия в джихадистских кругах, была схожей. Это связано с тем, что идеологические основы подобных организаций мало чем отличаются. В 2022 году со своих псевдогосударственных позиций ИГ через медиаисточник «Аль-Наба» объ-

явило действия России на Украине «войной между крестоносцами» и спрогнозировало, что подобные войны в будущем приведут к падению «крестоносцев». Помимо этого, ИГ «выступило с осуждением участия чеченских [подразделений в конфликте] на стороне России и призвало мусульман, особенно тех, кто проживает на территории России и Украины, не <...> вступать в ряды вооруженных сил ни одной из [сторон]. Заголовок статьи „Войны между крестоносцами“ впоследствии был использован в качестве хэштега для более широкого распространения [данной и аналогичных публикаций]. В СМИ, поддерживающих ИГ, высказывалась жесткая критика в адрес Запада за <...> одобрение обращенных к иностранным [гражданам] „призывов взяться за оружие“ и [их участие] на стороне Украины. По словам сторонников ИГ, эти призывы нашли отклик у западных аудиторий, поскольку в целом конфликт воспринимается как „несправедливый“»⁸.

Вместе с тем, ассоциированный с «Аль-Каидой» источник «Джейш аль-Малахим аль-Электрони» в третьем издании журнала «Волки Манхэттена» поощряет участие молодых мусульман в конфликте: им рекомендовано отправиться на Украину «для прохождения военной подготовки, предоставляемой украинским правительством, а также получить оружие и боеприпасы для использования в ходе атак в ЕС и США»⁹.

Свидетельства присутствия боевиков из джихадистских группировок на Украине периодически появляются в российских СМИ. Так, в конце

Сотрудники ФСБ России во время операции по пресечению деятельности религиозно-экстремистской ячейки в Калужской области

2022 года участник СВО прокомментировал ситуацию следующим образом: «Я не думаю, что и нужно искать сходство между боевиками ИГИЛ и формированиями киевского режима. Сходство очевидно. Они похожи во многом. Идеями, целями, тактикой... Думаю, что давным-давно нужно поставить знак равенства... Радикальные исламисты обучали украинских националистов минно-взрывному делу... изготовлению самодельных взрывных устройств»¹⁰.

В 2023 году соответствующую реакцию российского посольства в Копенгагене вызвал репортаж местного новостного канала: «Корреспонденты датского телеканала (DRTV) запечатлели украинского солдата, чья форма «украшена» шевроном с символикой ИГИЛ. Еще один наглядный пример ценностей, которых придерживаются украинские военные»¹¹.

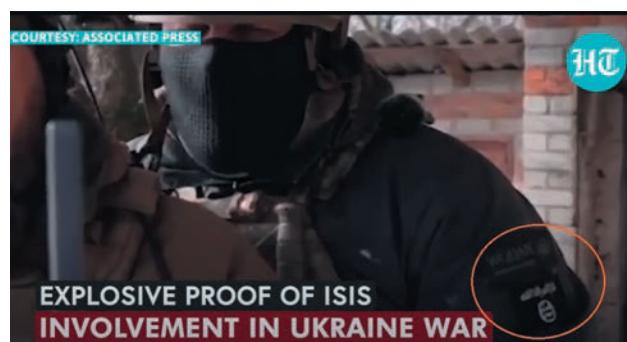
В том же году сообщалось о прибытии из Сирии на Украину для участия в боевых действиях против российских войск группы чеченских боевиков во главе с полевым командиром Абдул Хакимом аш-Шишани. Отмечалось при этом, что «[н]астоящее имя Абдул Хакима аш-Шишани — Рустам Магомедович Ажиев. Он родился в 1981 году в селе Пригородное Грозненского района Чечено-Ингушской АССР (сейчас один из районов Грозного)»¹².

Наконец, в апреле того же года исполняющий обязанности командира украинского полка «Азов» Богдан Кротевич заявил, что Киев при наступлении может применять тактику чеченских сил во время первой чеченской войны: ВСУ будут пытаться захватить небольшие города, чтобы использовать их как рычаг для возвращения территорий¹³.

В идеологическом смысле параллель между Украиной сегодня и Чеченской Республикой Ичкерия в 90-е годы, которую в данном случае пытаются эксплуатировать как неонацистские,

Республика Ичкерия и Украина: мнимые «исторические» параллели. Боевик ВСУ с позывным «Туман» на фоне флагов Ичкерии и Украины

Солдат ВСУ с шевроном ИГ

так и джихадистские радикалы, — чисто политический нарратив о России как об «оккупанте» и «угнетателе древних народов», независимых и гордых, с глубокой историей, и отсюда вытекает необходимость борьбы во имя восстановления былой славы.

Это, впрочем, не означает отсутствие перспектив взаимодействия и даже до какой-то степени слияния джихадистской и неонацистской идеологии: обе по своей природе являются человеконенавистническими, оправдывают массовые убийства некоей «высшей целью» построения «нового, справедливого мира» (хотя и на различных основах), пребывают в ожидании Апокалипсиса, исповедуют идею «избранности», разделяют человечество на «высших» и «низших». Кроме того, вышеупомянутая способность ИГ к адаптации позволяет «нанизывать» новые нарративы на основной тезис и подавать смыслы через призму построения псевдогосударства.

Соответственно, меры по нейтрализации влияния подобных нарративов в плане тематики и содержания могут состоять в создании и подключении контрнарративов, «отвечающих» на вышеперечисленные выкладки, ориентированных на альтернативную — созидательную и конструктивную — деятельность, вскрывающих тупиковость пути, предлагаемого как неонацистскими, так и джихадистскими идеологами. При этом очень важно постоянно насыщать медийную среду позитивными материалами, что позволит если и не создать количественный перевес, то хотя бы увеличить общий объем положительной информации.

Нужно также отметить, что «медийные источники, поддерживающие ИГ, предприняли попытку включить местные нарративы в глобальный дискурс группировки, переведя контент ИГ на новые языки и редактируя исходные материалы таким образом, чтобы отразить проблемы конкретных этнических групп <...>. В этом контексте медийные [кампании] „ИГ-Хорасан” выгодно выделяются на общем фоне с точки зрения возможностей по переводу и [в плане потенциала трансляции информации] на аудитории в Средней и Южной

Азии»¹⁴. Соответственно, необходимо переводить позитивные материалы, содержащие контрнарративы, на языки стран ближайшего зарубежья, чтобы обеспечить более широкое их распространение и побороться за внимание целевых аудиторий на местах.

Наконец, «поддержание онлайн-присутствия является необходимым для выживания джихадистских группировок. [Это означает], что они последовательно задействуют новейшие [информационные] технологии для транслирования своих взглядов и взаимодействия с единомышленниками. [Следовательно], усилия по расследованию и предотвращению распространения джихадистской пропаганды онлайн должны выстраиваться с учетом все большего внедрения децентрализованных технологий, таких как NFT, [а также] технологий метавселенной и искусственного интеллекта»¹⁵.

Вместе с тем, поскольку основным средством распространения экстремистской и террористической пропаганды остается информационно-коммуникационная сеть «Интернет» (в частности, мессенджеры и соцсетевые платформы), интересен опыт по физическому ограничению доступа террористов к ней в результате совместной операции подразделений вооруженных сил Уганды и Демократической Республики Конго. Операция «Шуджаа» стала ответом на тройной теракт, совершенный смертниками «ИГ-Центральная Африка» в Кампале в 2021 году. Как отмечают эксперты, «то, какое давление вооруженные силы оказали на [группировку] и как она, в свою очередь, от-

реагировала на оказанное давление, стало ключевым фактором в последующем стремительном сокращении объемов выпускаемого медиаконтента. Поскольку в результате операции „Шуджаа” [местное] ИГ было вынуждено снова и снова переносить свои лагеря, постоянное перемещение ограничило его возможности по сбору и транслированию [новостных] материалов о произведенных атаках. [Под давлением военных] ИГ продвигалось все дальше вглубь Конго и, в конце концов, оказалось на территориях с гораздо меньшим покрытием сотовой связи, чем на его исторических укреплениях в Бени. <...> Поскольку [контент] транслируется центральному медийному аппарату ИГ через приложения-шифровальщики для смартфонов, перемещение центральноафриканской группировки в регионы с ограниченным сотовым покрытием <...> сокращает возможности радикалов транслировать [контент] пропагандистским ячейкам, которые его публикуют, даже притом, что теракты продолжаются»¹⁶.

Таким образом, хотя приоритетом остается все же борьба в информационном пространстве — в частности, при помощи нарративов и контрнарративов — физическое ограничение доступа радикалов к современным технологиям также имеет немаловажное значение для нейтрализации их деятельности в медийном поле.

¹ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы, с. 2: утв. Президентом Рос. Федерации 30 декабря 2023 г. № Пр-2610 [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-0.html>.

² Hafezi P., Elwelly E., Tanios C. Islamic State claims responsibility for deadly Iran attack, Tehran vows revenge // Reuters, January 5, 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iran-vows-revenge-after-biggest-attack-since-1979-revolution-2024-01-04/>.

³ Mendelson B. On the Horizon: The Future of the Jihadi Movement // CTC Sentinel, March 2024, с. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctc.westpoint.edu/on-the-horizon-the-future-of-the-jihadi-movement/>.

⁴ Online Jihadist Propaganda — 2022 in review (Europol), 2023, с. 8 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Online_jihadist_propaganda_2022_in_review.pdf.

⁵ Mendelson B. On the Horizon: The Future of the Jihadi Movement // CTC Sentinel, March 2024, с. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctc.westpoint.edu/on-the-horizon-the-future-of-the-jihadi-movement/>.

⁶ Weiss C., O'Farrell R. Media Matters: How Operation Shujaa Degraded the Islamic State's Congolese Propaganda Output // CTC Sentinel, March 2024, с. 19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctc.westpoint.edu/media-matters-how-operation-shujaa-degraded-the-islamic-states-congolese-propaganda-output/>.

⁷ ФСБ предотвратила нападение террористов на синагогу в Москве: «РИА-Новости» — 7 марта 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240307/naradenie-1931723099.html>.

⁸ Online Jihadist Propaganda — 2022 in review (Europol), 2023, с. 23 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Online_jihadist_propaganda_2022_in_review.pdf.

⁹ Там же.

¹⁰ Участник СВО рассказал о сходстве боевиков ИГ и украинских националистов // Radio Sputnik — 17 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20221117/vsu-1832184412.html>.

¹¹ Посольство России отреагировало на сюжет с украинским военным с нашивкой ИГ на датском ТВ // «Газета.ру» — 16 февраля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/02/16/19764565.shtml>.

¹² France24: на Украину из Сирии прибыл чеченский полевой командир Абдул Хаким аш-Шишани // «Газета.ру» — 9 января 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/army/news/2023/01/09/19443901.shtml>.

¹³ Командир «Азова» рассказал о возможном захвате российских городов для обмена на территории // «Коммерсантъ» — 26 апреля 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5954049>.

¹⁴ Online Jihadist Propaganda — 2022 in review (Europol), 2023, с. 26 [Электронный ресурс]. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Online_jihadist_propaganda_2022_in_review.pdf.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Weiss C., O'Farrell R. Media Matters: How Operation Shujaa Degraded the Islamic State's Congolese Propaganda Output // CTC Sentinel, March 2024, с. 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctc.westpoint.edu/media-matters-how-operation-shujaa-degraded-the-islamic-states-congolese-propaganda-output/>.

Трансформации категорий «терроризм» и «террорист» в социальных представлениях студенчества

С. Ю. Лисова, кандидат политических наук, доцент;

Н. Р. Романова, кандидат психологических наук, доцент

(Ивановский государственный энергетический Университет им. В. И. Ленина)

В научном дискурсе циркулирует несколько десятков определений терроризма¹. Причинами отсутствия универсальной трактовки термина и его юридического оформления выступают политико-правовые разногласия, существующие на международном уровне, различия дефиниционных элементов и широкое смысловое содержание. Медийное «сопровождение» террористической угрозы, являющееся атрибутом современного периода, смещает акценты в общественном восприятии этого явления. Мониторинг изменений социальной перцепции образа террориста обусловлен необходимостью решения сложной проблемы отношения различных сегментов российского общества к лицам, вовлеченным в деятельность террористической направленности. С научной точки зрения данное исследование позволяет выяснить существенные аспекты представлений студенческой аудитории о терроризме, с прагматической — оценить эффективность учебно-воспитательной работы вуза в области антитеррористической профилактики и разработать действенные стратегии и тактики по противодействию распространению идеологии насилия.

Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина

Нами проанализированы результаты социально-психологических исследований 2004, 2017—2019 и 2023 годов, проведенных в ФГБОУ ВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В. И. Ленина». Совокупная выборка составила в 2004 г. — 33 опрошенных студентов, 2017—2019 гг. — 187, 2023 г. — 241. В 2004 г. использовался метод семантического дифференциала, в 2017—2019 гг. — метод неоконченных предложений, в 2023 г. применялись оба метода. Перечисленные исследования направлены на изучение глубинных составляющих сознания и отношения студенческой аудитории к терроризму и террористам.

Цель данного исследования — выявить динамику изменения социально-психологических представлений молодежи о личности террориста и динамику отношения к феномену терроризма.

Гипотеза исследования: восприятие студентами феномена «терроризм» и особенностей личности террориста определяется конкретно-исторической обстановкой и зависит от информационного контента (масс-медиа, образовательные программы, профилактические мероприятия).

Методы исследования. Методом теоретического исследования являлся сравнительный анализ результатов исследований разных лет. Методическую основу эмпирического исследования составили метод субъективного шкалирования (методика семантического дифференциала в модификации в варианте В. Ф. Петренко) и проективный метод (методика «Незаконченные предложения»).

Основная часть. *Сравнительный анализ результатов исследований с помощью метода незаконченных предложений.* Специально под задачи проводимого исследования мы разработали анкету, которая содержала 11 незаконченных предложений, направленных на выявление реального образа террориста, сформировавшегося в массовом молодежном сознании, его ценностей, целей, моральных качеств, его отношения к миру, семье, религии и т. д. Участникам анкетирования предлагалось исходя из собственных представлений дописать следующие предложения:

1. Большинство считает, что террористы...
2. Те, кого считают террористами, на самом деле...
3. Религия и терроризм...
4. Я считаю, что моральные качества тех, кого называют террористами...
5. Я думаю, что основными ценностями человека, которого считают террористом, скорее всего, являются...
6. Семья для террориста — это...
7. Я считаю, что террористы отличаются от других людей тем, что...
8. Стать террористом может...
9. Я считаю, что личные жизненные цели того, кого обычно называют террористом...
10. Мир в представлении людей, называемых террористами...
11. Террористы, как и все другие люди...

В отличие от стандартизированных анкет, в данной методике нет ограниченного набора вариантов, из которых опрашиваемые вынуждены выбирать более или менее соответствующие своим представлениям варианты ответов. Используемый нами метод и разработанная на его основе методика позволяют выявить реальную семантическую основу образа террориста, сложившегося в массовом сознании молодежи. Благодаря специальному конструированию заданных предложений мы смогли описать исследуемую совокупность с разных сторон, в результате чего сложившийся в сознании молодежи образ террориста предстал в своем более естественном варианте.

Результаты анкетирования были подвергнуты процедуре контент-анализа. Выделено 12 компонентов образа террориста, частота встречаемости которых отражена в табл. 1.

Наиболее важным и в первом, и во втором опросе для студенческой молодежи является компонент

Таблица 1

Наиболее значимые компоненты образа террориста

Компонент	Частота	
	2017—2019	2023
Личные характеристики	138	198
Ценности	126	123
Отличия \ Сходства	124	110
Потенциальный террорист	120	112
Религия	117	104
Мировоззрение	116	154
Цели	113	118
Семья	106	87
Моральные качества	99	76
Субъект \ Объект	76	43
Свое \ Чужое	17	24
Потребности	12	38

«Личные характеристики». Перечисление качеств личности террориста наиболее часто встречались в ответах респондентов. Среди них лидирующие позиции занимают следующие характеристики:

(1) убийца, способен убить людей, готов пойти на убийство, несущий смерть, забирает жизнь мирных граждан;

(2) обладает крайней жестокостью, жестокий, ужасный, безжалостный;

(3) внушаем, психически больной, им легко манипулировать.

В обоих случаях террорист для студентов — в первую очередь, убийца (т. е. преступник), отличающийся крайней жестокостью. Далее характеристики личности террориста разнятся: если в исследовании 2017—2019 гг. большое количество студентов считало террористов легко внушаемыми и управляемыми, то в анкетировании 2023 г. в ответах респондентов превалирует оценка их как психически нездоровых людей. Использование при описании террориста вышеуказанных определений свидетельствует о сохранении тенденции эмоционального, а не рационального восприятия терроризма. Таким образом, отсутствует беспристрастная констатация фактов совершения терактов и выражается негативное отношение к лицам, их совершившим.

Произошли существенные изменения в восприятии компонента «Ценности». В исследовании 2017—2019 гг. он являлся вторым по значимости после личностных характеристик. Респонденты отмечали, что главной ценностью для террориста является «Религия». На втором месте по значимости расположился ответ «Деньги». В 2023 г. лидирующим оказался ответ «У террориста нет ценностей», на втором месте — «Идеология/идея», на третьем месте — «Ложные ценности». Деньги и иные мате-

риальные блага как ценность для террориста были отмечены респондентами в единичных случаях.

Ценность «Религия» в 2023 г. стала менее значимой для террористов, по мнению студентов. В 2017—2019 гг. респонденты чаще всего отмечали, что религия и терроризм взаимосвязаны и чуть больше четверти указывали на отсутствие связи между ними. Нерасчлененность понятий «терроризм» и «религия», а в некоторых случаях «терроризм» и «ислам»², свидетельствовала о невысоком уровне знаний молодежи в области религиоведения.

В 2023 г. наблюдалась обратная картина: только 23 % опрошенных предложили «Религия и терроризм...» закончили фразы «связаны», «тесно связаны», «иногда их связывают», а более половины отмечали несовместимость этих явлений. Также студенты обозначили, что террористы могут использовать религиозные догмы и постулаты для сокрытия истинных целей своей деятельности. В предложении «Те, кого считают террористом, на самом деле...» 10 % студентов указали ответ «атеисты», и лишь один написал «мусульмане».

Подобные положительные тенденции авторы исследования связывают с введением с 2018 г. в образовательный процесс ИГЭУ дисциплины «Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма». С 2023—2024 учебного года этот учебный курс является обязательным модулем дисциплины «Основы личностного и профессионального развития». В его структуру включены разделы, раскрывающие сущность терроризма, правовую основу противодействия террористической деятельности, традиционные ценности, основы профилактики терроризма и экстремизма в молодежной аудитории. Также следует отметить эффективную воспитательную работу, проводимую в вузе с разными сегментами студенческой аудитории, которая направлена в том числе на гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений, успешную адаптацию иностранных студентов, популяризацию патриотизма и гражданственности. Система учебно-воспитательной работы дает положительные результаты в области аутентичного восприятия явления «терроризм».

При описании компонента «Отличия/Сходства» респонденты с наибольшей частотой указывали, что террористы так же, как и все люди, «Ошибаются» (в 2017—2019 гг.) и «Смертны» (в 2023 г.), главным отличием от остального общества является то, что они «Посвящают свою жизнь насилию», «Готовы убивать других и себя» (в 2017—2019 гг.), и «Агрессия», «Радикализм», «Нарушения психики» (в 2023 г.). Некоторые респонденты в качестве отличительного признака террориста употребляли термин «Фанатик идеи/ цели/ религии». Для таких респондентов характерно отождествление фанатизма с ненормаль-

Сотрудники Росгвардии обсудили вопросы профилактики терроризма и экстремизма со студентами ИГЭУ

ностью/безумием/психическим расстройством. Это свидетельствует об отказе от оценки их действий как рациональных и причинно-обусловленных. Утверждение студентов о психических отклонениях террористов является простой констатацией факта, а не этиологией болезни, и, следовательно, речь идет не о лечении таких лиц, а только об их строгой изоляции. В опросе 2017—2019 гг. незначительная часть респондентов считала одним из отличий террористов от других людей – способность совершить самоубийство. В 2023 г. подобный ответ не фигурировал.

Практически не претерпел изменений такой компонент, как «Потенциальный террорист». С наибольшей частотой респонденты указывали, что террористом может стать «совершенно любой человек», «вне зависимости от убеждений», а также «легко внушаемый человек» и «человек с психическим расстройством».

Важным компонентом молодежного сознания является картина мира, мировоззрение. Если мир воспринимается человеком как жестокий и несправедливый, где убийство — норма жизни и привилегия сильного, то и терроризм может рассматриваться как один из закономерных способов борьбы за свои интересы. В исследовании 2017—2019 гг. студенты с наибольшей частотой отмечали, что в глазах террориста «Мир несправедлив», «Мир — это повеление», «Мир опасен», «Мир требует изменений», «Мир жесток», «Мир — это смерть и хаос». Также террорист в восприятии студентов в указанный период вполне человечен, поскольку главное для него — семья и ее благополучие. Студенты преимущественно считали, что террористы — это люди, ставшие жертвами пропаганды и дезинформации, невольные в своих действиях, подчиняющиеся лидерам. Единично студенты отождествляли террористов с «борцами за справедливость». Таким образом, у студентов не было полного отторжения

Студенты ИГЭУ приняли участие
в церемонии награждения победителей Ивановского
городского конкурса творческих работ
«Противодействие экстремизму в молодежной среде»

к этому явлению, и они показали готовность к пониманию и некоторому оправданию терроризма и террористов.

В 2023 г. прослеживается явное противопоставление «мира» и «терроризма». Во многих ответах фигурировало, что у террориста существует свой собственный мир, ориентированный исключительно на его цели/желания/эго и т. п. Определяющим мотивом для террориста, по мнению студентов, выступают «власть над другими», «эгоизм», «желание реализовать/выплеснуть внутреннюю агрессию». Лишь 11 % отметили, что современный террорист — это «жертва обстоятельств», «забитый/запуганный/зомбированный человек». Семья для террориста в большинстве случаев — «ничто» либо «братья по оружию». Таким образом семья в традиционном ее понимании не представляет особой ценности для террориста по мнению респондентов в 2023 г.

Отметим также, что фактор «мировоззрение» в 2023 г. в рейтинге упоминаний поднялся на 2 позицию, (в 2017—2019 гг. был на 6 месте). На наш взгляд это свидетельствует о возрастающей роли мировоззрения как основы поведения личности и групп, что безусловно говорит о растущем понимании этого факта студенческой аудиторией.

Несколько иначе стал восприниматься студентами компонент «Цели», а именно его содержательное наполнение. Если в 2017—2019 гг. наиболее значимой целью у террористов респонденты называли «Власть религии» и «Деньги», то в 2023 г. лидировали ответы «Террористы — бесцельные люди» и «Сделать хуже/больно другим».

Такой компонент как «Моральные качества» террориста практически не изменился в восприятии молодежи. Респонденты с наибольшей частотой указывали в обоих исследованиях, что «данними качествами террорист не обладает», далее следовали ответы — «низкие моральные качества» и «основаны на жестокости/агрессии». Таким об-

разом, можно утверждать, что террорист в глазах студентов не только преступник, но и аморальный, безнравственный человек.

Существенным образом изменилось восприятие мировоззренческих и ценностных характеристик террориста в сознании молодежной аудитории. Постепенно уходит отождествление террористической деятельности с религией, уступая место идеологической составляющей. В характеристике террористов как «преступников», «фанатиков», «психов» преобладают эмоции, формирующие устойчивое негативное отношение к ним.

Сравнительный анализ результатов исследований с помощью семантического дифференциала. В целях изучения отношения населения к терроризму на подсознательном уровне нами было проведено исследование, инструментом в котором выступал семантический дифференциал. Этот метод позволяет избежать таких нежелательных явлений, как «эффект интервьюера» и «эффект угодливого респондента». Опрашиваемые не могут «подстроиться» под ожидания интервьюера, давая заведомо «правильные» ответы, совпадающие с общественным мнением.

Респондентам были предложены пары антонимов: темный/светлый, большой/маленький, грубый/нежный, красивый/безобразный, медленный/быстрый, мягкий/твердый и т. д. Используемые прилагательные напрямую не связаны с проблемой терроризма, не имеют социально-значимой окраски для респондентов, выглядят нейтральными и/или не связанными с темой опроса, что позволяет определить реальное восприятие терроризма на глубинном уровне. В результате обработки результатов была получена агрегированная характеристика восприятия терроризма по следующим направлениям (размерность шкал варьировала от -12/+12): активность (используемые ассоциации: возбужденный/расслабленный, медленный/быстрый, неподвижный/движущийся, пассивный/активный), комфортность (используемые ассоциации: мягкий/твердый, приятный/неприятный, опасный/безопасный), опасность (используемые ассоциации: темный/светлый, таинственный/обычный), сила (используемые ассоциации: большой/маленький, слабый/сильный, тяжелый/легкий), сложность (используемые ассоциации: ограниченный/неограниченный, простой/сложный, таинственный/обычный), упорядоченность (используемые ассоциации: упорядоченный/хаотичный, изменчивый/устойчивый), эмоциональная оценка (используемые ассоциации: темный/светлый, грубый/нежный, красивый/безобразный) (табл. 2).

Исследование оценки студентами феномена терроризма на подсознательном уровне показало, что она близка к крайнему отрицательному рубежу. Это отражает неприятие большинством учащейся

Таблица 2
Оценка студенческой аудитории терроризма
как социального явления

Критерии	2004 г.	2023 г.
Эмоциональная оценка	-8,4	-9,6
Активность	+7,6	+8,9
Сложность	+3,5	+5,1
Сила	+4,9	+4,1
Упорядоченность	-2,7	-3,0
Комфортность	-7,7	-8,9

молодежи террористический проявлений, отсутствие их поддержки на скрытом подсознательном уровне. Терроризм воспринимается как достаточно сложное явление, но не максимально сложное. Возможная причина этого кроется в публичном обсуждении проблемы терроризма, что делает его более понятным и привычным для людей. Также проявляются адаптивные способности психики на подсознательном уровне, благодаря которым сложные явления в картине мира упрощаются и схематизируются. Восприятие терроризма как активного явления приближается к максимуму, что свидетельствует о подсознательном ожидании нарастания террористической активности. При этом студенты демонстрируют недооценку силы терроризма, его восприятия как далекого и не касающегося лично их явления.

Терроризм как форма социального насилия является одной из актуальных проблем современного периода. Особенно важно понимание этой проблемы молодежью, поскольку информированность выступает своего рода защитным механизмом от экстремистских идеологий. В связи с этим к функциям образовательных учреждений относится не только информирование об угрозе терроризма, но и формирование представления о методах противодействия терроризму и экстремизму у обучающихся. Так, например, в ИГЭУ на всех специальностях,

направлениях/профилях введена дисциплина «Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма», в план воспитательной работы включены различные профилактические мероприятия антитеррористического характера, цель которых — формирование правильного понимания студенческой молодежью проблемы террористической угрозы и адекватного (негативного) восприятия террористов.

Заключение. В результате проведенного исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Анализ ассоциаций с помощью методов семантического дифференциала и неоконченных предложений позволил уточнить структуру социально-психологических представлений студенческой молодежи о терроризме. Молодежь продемонстрировала нарастание негативной эмоциональной окраски восприятия терроризма/террориста.

2. Образ террориста в представлениях студентов все более отходит от модели «мученика», жертвующего собой ради справедливости, мира, семьи и т. п. Сочувствующее отношение к террористическому насилию, некоторое оправдание его сменяется более жесткими требованиями к личности террориста. Наблюдается смещение локуса контроля от внешнего к внутреннему, респонденты отмечают преобладание в поведении террористов активных стратегий, а следовательно, необходимость ответственности за свои действия.

3. Актуализация террористической проблематики в масс-медиа, а также учебно-воспитательной работе ИГЭУ оптимизирует социальное мышление и процессы идентификации. Наблюдается трансформация скрытых, неопределенных представлений о террористах в конструирование негативных интерпретаций явления «терроризм».

Список использованных источников:

1. Гридина В. В. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты / В. В. Гридина, Т. М. Петина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-terrorizma-v-molodezhnoy-srede-sotsialno-politicheskie-aspekty> (дата обращения: 01.04.2024).
2. Квасов О. Н. Террористический дискурс в начале XX и XXI веков / О. Н. Квасов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terroristicheskiy-diskurs-v-nachale-xx-i-xxi-vekov> (дата обращения: 24.01.2024).
3. Крюкова Т. Б. Категории «экстремизм» и «терроризм» в социальных представлениях студенчества (по результатам социально-психологического исследования) / Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-ekstremizm-i-terrorizm-v-sotsialnyh-predstavleniyah-studenchestva-po-rezultatam-sotsialno-psihologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.02.2024).
4. Крюкова Т. Б. Формирование готовности студентов к противодействию экстремистской и террористической деятельности: Монография / Т. Б. Крюкова, С. Ю. Лисова. М.: ООО «Русайнс», 2021. 126 с.
5. Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри / Б. Хоффман. М.: Ультра. Культура, 2003. 252 с.

¹ См., например: Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри. М. С. 42.

² Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Формирование готовности студентов к противодействию экстремистской и террористической деятельности: Монография М., 2021. С. 85; Крюкова Т. Б., Лисова С. Ю. Категории «экстремизм» и «терроризм» в социальных представлениях студенчества (по результатам социально-психологического исследования) // Интеллигенция и мир. 2021. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-ekstremizm-i-terrorizm-v-sotsialnyh-predstavleniyah-studenchestva-po-rezultatam-sotsialno-psihologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 15.02.2024).

К вопросу о противодействии терроризму в молодежной среде

Н. В. Кулаженкова

(колледж Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС, г. Орел)

Современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономико-правовой, политико-культурной, социальной сферах, втягивающие население разных стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в целом. Вышеперечисленные факторы в определенной степени стимулируют напряженность в межнациональных отношениях, начинают появляться различные оппозиционные силы, добивающиеся желаемого результата через терроризм.

Проявляясь в различных формах (детально проанализированных во многих научных изданиях), терроризм стал одной из самых опасных по своим масштабам, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и моральных проблем, которую человечеству предстоит решать в XXI веке. Для того чтобы эффективно противостоять террористическим угрозам, мировому сообществу для начала необходимо выработать единый подход к трактовке понятия «Терроризм», поскольку достаточно часто данное понятие отождествляется с понятием «Террор», даже некоторые научные исследователи считают их идентичными. Анализ сути понятия «Терроризм» следует начинать с анализа сути понятия «Насилие». В современной науке представлены различные подходы к определению «Насилия». Несмотря на некоторые отличия, в каждом определении говорится о принуждении, о совершении одним субъектом определенных действий против воли другого субъекта.

В свою очередь, понятие «Террор» произошло от латинского термина «terror» и в настоящее время в наиболее общем понимании может рассматриваться как метод решения политических проблем с помощью насилия — как физического насилия, вплоть до физического уничтожения политических противников¹. Впервые понятие «Террор» использовалось во время Великой Французской революции и применялось для обозначения метода разрешения политических противоречий. При этом

если вначале под террором понималось насилие, осуществляемое государством (и политическими силами, выступающими на его стороне) в отношении его граждан и политической оппозиции, то со временем понятие «Террор» стали использовать и в отношении деятельности политических сил, оппозиционных государственной политике. В настоящее время понятие «Террор» в большинстве случаев применяют именно в отношении оппозиционных сил, а их деятельность, связанную с террором, с насилием в отношении населения того или иного государства, определяют понятием «Терроризм»².

К основным особенностям терроризма следует отнести:

- использование террористических методов исключительно для достижения политических целей;
- рассмотрение гражданского населения и символов государства как объектов воздействия;
- адресование террористических акций властям того или иного государства;
- асимметричный характер.

В настоящее время к характерным чертам терроризма относятся:

- создание психологической напряженности в обществе, связанной с чувством постоянной опасности;
- явная демонстрация собственных возможностей и готовности к действиям;
- влияние и воздействие на социальные субъекты и социальные структуры для удовлетворения определенных потребностей и достижения определенных (чаще всего политических) целей.

Следует констатировать, что в науке ведутся дискуссии о содержании термина «идеология терроризма». Проведенный анализ специальных источников позволяет говорить о том, что на законодательном уровне категории «идеология терроризма» и «идеология насилия» признаются идентичными. Так, в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» говорится: «терроризм — идеология насилия...»³

К сожалению, в настоящее время в России все еще сохраняются условия для вовлечения в террористическую деятельность отдельных категорий

граждан, среди которых особое положение в связи с отсутствием достаточного жизненного опыта и образования занимает молодежь.

В соответствии с Федеральным законом «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «молодежь, молодые граждане — социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно..., имеющих гражданство Российской Федерации» (ст. 2).

Современная молодежь с социально-психологических позиций — явление уникальное⁴, а для молодого поколения характерны следующие социально-психологические особенности:

изменяется отношение к себе и окружающему миру, формируется самооценка;

формируется чувство взрослости, появляется оценка собственных способностей, потребностей, притязаний, осуществляется попытка построения определенных жизненных планов;

высокая степень эмоциональности в поведении и отношениях, подверженность психологическим кризисам;

ориентация на внутренние проблемы и стремление к изоляции, одиночеству.

самостоятельность в поведенческом, эмоциональном, моральном аспектах;

изменяются приоритеты во взаимоотношениях: более значимыми становятся отношения со сверстниками, менее значимыми — отношения с представителями старшего поколения;

категоричность суждений, юношеский максимализм⁵.

Неопределенностью социального статуса молодежи, «неокрепшей» психикой молодого индивида пользуются представители террористических организаций и движений для вовлечения молодых людей в террористическую среду, для вербовки в свои ряды, для воспитания из них своих последователей, для использования в террористической деятельности. Именно в этом отношении может проявиться один из аспектов молодежи, как непосредственной угрозы стабильности существования обществу.

Эти лица могут быть использованы в основном для организации и проведения несогласованных публичных мероприятий (включая протестные акции), массовых беспорядков, а также подготовки подпадавших под влияние лиц к совершению террористических актов. В связи с этим крайне важной является проблема установления механизма и степени влияния идеологии терроризма на детей и молодежь, особенно через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», в целях обучения и подготовки из них террористов-одиночек.

Не затрагивая проблему предпосылок и мотивов вовлечения молодежи в террористическую среду и террористические организации, попробуем

проанализировать методы (способы) вовлечения (вербовки) молодых индивидов и выделить методы (способы) противодействия этому процессу на территории России.

Вовлечение (вербовка) молодых людей в террористическую среду, привлечение их к террористической деятельности во всех странах, в том числе и в России, характеризуется определенной общностью. Во-первых, методы вербовки адептов заимствуются в религиозных сектах, основаны на уговорах, внушении, вере, а иногда на шантаже и угрозах; во-вторых, вовлечение молодых людей в террористическую среду зачастую основано на деструктивных психотехниках; в-третьих, вербовка молодежи осуществляется как строгая последовательность воздействий на сознание субъекта.

Следует отметить, что такая общность не означает примитивизма в использовании методов вербовки, поскольку вовлечение молодежи в террористическую среду осуществляется индивидуально и профессионально, а вербовщики, как правило, имеют хорошую психологическую подготовку. Например, если молодой человек меркантилен, если он склонен к обладанию материальными благами, то вербовщики обещают ему значительное материальное вознаграждение. Если молодой человек склонен к асоциальному или антисоциальному образу жизни, то вербовщик может ему пообещать то, что в обычной жизни является для него недоступным в силу определенных моральных принципов и норм. Вовлечение молодежи в террористическую среду и привлечение к террористической деятельности осуществляется в несколько этапов.

На первом этапе с молодым человеком знакомится определенный субъект, который исполняет роль мотиватора и основной задачей которого является выяснение интересов, ценностей, образа жизни молодого человека, для того, чтобы найти отправные точки вовлечения. С учетом современных информационных технологий знакомство может осуществляться не только очно, но и с помощью всемирной сети «Интернет». Постепенно занимая большую часть времени в общении с новым знакомым, мотиватор приступает к исполнению своей основной роли, «обрабатывая» сознание молодого индивида.

На втором этапе мотиватор реализует принцип индивидуального подхода, о котором было сказано ранее, то есть мотиватор будет обещать каждому молодому человеку и молодой девушке реализацию самых сокровенных желаний, попутно собирая о своем новом знакомом или знакомой все больший объем информации.

На третьем этапе мотиватор попытается найти основание для вербовки. Например, один человек пережил горе или потерю близких, другой попал

в затяжной стресс, третий потерял смысл жизни и ищет новый источник вдохновения и т. д.

Во время четвертого этапа мотиватор старается расширить представление молодого человека о несправедливости жизни, о неправильном поведении окружающих по отношению к молодому человеку, подчеркнуть границу между вербуемым и реальным миром. При этом мотиватор не забудет упомянуть о существовании определенного выхода из сложившегося положения, следует только приложить немного усилий. Когда мотиватор понимает, что его собеседник психологически «созрел», осуществляется приглашение на личную встречу, во время которой молодому индивиду обязательно дадут понять, что он избранный, что его заметили и готовы поручить ему чрезвычайно важное дело, выполняя которое молодой человек может реализовать себя и свои притязания. Такие встречи могут повторяться, основная задача — укрепить связь между мотиватором и вербуемым.

Пятый этап, как правило, связан с отъездом вовлекаемого в другую страну, где, собственно, и происходит завершающий этап «обработки» и начинается обучение вовлекаемого для осуществления террористической деятельности.

Противодействовать вовлечению молодежи в террористическую среду и привлечению к террористической деятельности порой бывает чрезвычайно сложно, ибо в силу юношеского максимализма большая часть молодых людей считает, что речь идет не о них, что их завербовать практически невозможно. Однако практика показывает, что многие молодые люди оказываются в рядах террористов, порой не понимая, как это произошло.

В этой связи противодействие вовлечению российской молодежи в террористическую среду должно иметь системный характер.

В 2023 году в России был принят новый «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы»⁶, согласно которому дальнейшее совершенствование культурно-просветительских и воспитательных мероприятий антитеррористической тематики позволит добиваться осознания преступной сущности терроризма, прежде всего у молодежи, а совершенствование механизма защиты информационного пространства — минимизировать возможности для проникновения в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» материалов, содержащих идеи, пропагандирующие и оправдывающие террористическую деятельность.

Противодействие идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования предполагает применение следующих основных методов⁷:

информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (вы-

пуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);

контрпропагандистское обеспечение (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

идеологическое обеспечение (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т. д.);

организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слетов, «круглых столов» — образовательное направление (создание системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

В Орловской области в целях развития у студентов активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма, проводятся общественно-политические, культурные и спортивные мероприятия, направленные на противодействие вовлечения молодежи в террористическую среду. При реализации указанных мероприятий обеспечивается максимальный охват участников из различных категорий населения с привлечением видных федеральных и региональных политических деятелей, авторитетных представителей общественных и религиозных организаций, науки, культуры и спорта.

Так, в г. Орле на бульваре Победы открылась фотовыставка «Взрослые истории детей Донбасса»

Фотовыставка «Взрослые истории детей Донбасса», г. Орел

Экскурсия по железнодорожному вокзалу станции
Поныри Курской области, 24 сентября 2023 года

Мемориальный комплекс «Поклонная высота 269»,
24 сентября 2023 года

«Тепловские высоты», 24 сентября 2023 года

Поныри. Воин-Освободитель. 24 сентября 2023 года

с историями маленьких героев Донбасса. Кто-то из них остался сиротой, кто-то столкнулся с таким ужасом, что ему приходится заново учиться жить в нашем мире, а кто-то нашел свое предназначение и сам стал спасать других⁸.

Ежегодно в Орле проводятся военно-патриотические соревнования «Тропа боевого братства». Организатор соревнований — Орловское областное отделение Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство» при поддержке Департамента внутренней политики и развития местного самоуправления Администрации Губернатора и Правительства Орловской области совместно с автономным учреждением Орловской области «Центр патриотического воспитания „ПАТРИОТ-57”».

К указанным мероприятиям привлекаются учебные заведения г. Орла, например, в Среднерусском институте управления — филиале РАНХиГС систематически проводятся мероприятия, направленные на противодействие идеологии терроризма в рам-

ках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования.

24 сентября 2023 года студенты колледжа Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС приняли участие в экскурсионной поездке «Через века, через года, — помните! О тех, кто уже не придет никогда, — помните!». Ребята вместе со своими преподавателями посетили Поныри, новый мемориал «Курская битва», музей Курской битвы и мемориал, Тепловские высоты и памятник «Ангел Мира». В период поездки студенты узнали много интересной и полезной информации о военных подвигах наших бойцов, массовом героизме воинских частей и соединений, свершенных на северном фланге Курской дуги.

26 и 27 сентября 2023 года в колледже Среднерусского института управления — филиале РАНХиГС для студентов 1 курса были проведены профилактические беседы на тему «Актуальные вопросы противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде». Оперуполномоченный Центра

по противодействию экстремизму УМВД России по Орловской области капитан полиции рассказал собравшимся о способах предотвращения вовлечения молодежи в деятельность преступных сообществ и алгоритме действий в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, напомнил об ответственности за правонарушения в сфере терроризма и экстремизма, а также призвал не забывать о масштабе возможных негативных последствий.

Отдельное внимание было уделено ведению студентами своих социальных сетей: рекомендовано продуманно относиться к размещению информации в сети «Интернет».

28 сентября 2023 года в колледже Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС для студентов были проведены уроки мужества. Беседы были направлены на патриотическое воспитание молодежи и сохранение подлинной истории и памяти героев Великой Отечественной войны. Общался со студентами Председатель Орловского отделения Общероссийской Общественной Молодежной Патриотической организации «Российского Союза ветеранов Афганистана «Наследие», заместитель начальника муниципального штаба г. Орла ВВПОД ЮНАРМИИ, ветеран боевых действий Игорь Васюков. Он рассказал студентам про ожесточенные бои за освобождение Орла от немецко-фашистских захватчиков в местности, где сейчас установлен Кривцовский мемориал. Также ветеран поделился своими воспоминаниями о борьбе с терроризмом на Северном Кавказе, о своих боевых товарищах. Особое внимание было уделено важной задаче, стоящей перед молодым поколением: не поддаваться и противостоять деструктивным проявлениям.

В период со 2 по 6 октября 2023 года в Орловской области на базе Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС в целях воспитания гражданственности и патриотизма в студенческой среде проведено всероссийское мероприятие «Патриотический слет РАНХиГС «Путь героя».

1 марта 2024 года в Среднерусском институте управления — филиале РАНХиГС прошли открытые Всероссийские уроки безопасности, которые были приурочены к празднованию Всемирного дня гражданской обороны. В ходе мероприятия студенты подробно разобрали вопросы противодействия терроризму, символы воинской чести России, правила дорожного движения.

19 июня 2024 года для студентов колледжа Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС была организована экскурсионная поездка в военно-патриотический парк культуры и отдыха ВС РФ «Патриот». Студенты познакомились с экспозицией музея «Дорога памяти. 1418 шагов к Победе», посетили Храм Воскресения Христова, тематические площадки. Исторические экспозиции гармонично сочетались с интерактивными програм-

Экскурсионная поездка в военно-патриотический парк культуры и отдыха ВС РФ «Патриот», 19 июня 2024 года

мами и действующими спортивными полигонами, были интересны и познавательны.

Систематически в рамках исполнения Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы проводятся просветительско-профилактические встречи со студентами и иностранными обучающимися Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС. Мероприятия проводят преподаватели колледжа и сотрудники Управления внеучебной деятельностью института совместно с представителями Центра противодействия экстремизму УМВД России по Орловской области.

Встречи проводятся на такие темы, как: «Профилактика молодежного экстремизма и терроризма», «Особенности противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в сети „Интернет“», «Информационное обеспечение безопасности и противодействия терроризму и экстремизму в сети „Интернет“ и др. Присутствующим демонстрируют видеоматериалы по заявленной тематике и раздают информационные буклеты.

Систематически в Среднерусском институте управления — филиале РАНХиГС совместно с представителями правоохранительных органов и аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования проводятся научные студенческие мероприятия: круглые столы и конференции — как внутривузовского, так и регионального, всероссийского и международного уровней.

Так, в марте 2023 года студенты Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС и его колледжа приняли участие в ежегодном областном конкурсе «Лучшие информационные материалы, направленные на формирование у молодежи разных народов, религий и конфессий уважительного

Просветительно-профилактические встречи со студентами и иностранными обучающимися Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС

отношения друг к другу, профилактику экстремизма и терроризма» по итогам которого были награждены благодарственным письмом от руководителя аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области.

15 апреля 2023 года в Среднерусском институте управления — филиале РАНХиГС в рамках работы научного студенческого клуба «Увлекательные иностранные языки» состоялся круглый стол „Terrorism as a Social Problem”. В мероприятии приняли участие студенты направления подготовки «Юриспруденция». В рамках круглого стола участниками были рассмотрены такие вопросы как виды терроризма, условия для успешной борьбы с ним, формы и меры противодействия терроризму. Также была детально проанализирована правовая основа борьбы с терроризмом в Российской Федерации. Особое внимание было уделено проблематике предупреждения терроризма в молодежной среде, усилению роли патриотического и правового воспитания молодежи, а также повышению правовой культуры общества в целом.

Спецификой мероприятия стало использование его участниками презентаций с целью донесения до аудитории в удобной форме детальной информации по той или иной проблеме. Помимо обсуждения проблем терроризма как одной из острейших в современности, круглый стол также способствовал развитию у студентов навыков проектной деятельности на английском языке. Формат мероприятия предполагал ответы докладчиков на вопросы присутствовавших, а также дискуссию по итогам выступлений.

12 октября 2023 года на юридическом факультете Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС состоялся студенческий круглый стол «Экстремизм и терроризм: основные меры противодействия», в котором, помимо профессорско-преподавательского состава вуза и студентов, приняли участие представители аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области и прокуратуры г. Орла. Участники круглого стола в рамках

дискуссии рассмотрели и обсудили различные вопросы, среди которых: «Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России», «Ответственность за действия террористической и экстремистской направленности», «Противодействие терроризму: основные направления государства», «Роль Национального антитеррористического комитета в сфере защиты личности, общества и государства» и др.

3 сентября 2023 года студенты колледжа Среднерусского института управления — филиала РАНХиГС специальности «Право и организация социального обеспечения» вместе со своими преподавателями приняли участие в:

1) молодежной акции «Орловщина против террора», которая прошла перед ККЗ «Юбилейный» в Городском парке культуры и отдыха. Ключевыми событиями Акции стали митинг-концерт и выставка детских рисунков «Мы против терроризма»;

2) профилактической акции Главного управления МЧС России по Орловской области «Мы за безопасность! Вместе против терроризма!». Акция приурочена не только к началу нового учебного года, но и Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Ее цель — профилактика возникновения чрезвычайных ситуаций, привлечение внимания детей, родителей, педагогических работников к пропаганде правил безопасности жизнедеятельности, навыков оказания помощи в экстремальных ситуациях.

Таким образом, следует констатировать, что в Среднерусском институте управления — филиале РАНХиГС при противодействии идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования активно используются такие формы, как: экскурсии; профилактические встречи с сотрудниками правоохранительных органов и аппарата Антитеррористической комиссии в Орловской области; научные студенческие круглые столы; конференции; спортивно-патриотические мероприятия; конкурсы, молодежные акции и пр. Данные мероприятия направлены на предупреждение и пресечение экстремистской деятельности, формирование у студенчества нетерпимости к экстремистской и террористической идеологии, негативного отношения к радикальным объединениям и движениям, усиление патриотических настроений среди молодежи, а также укрепление межэтнического и межконфессионального согласия.

Представляется целесообразным проводить профилактику идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования, т. к. это намного эффективнее, чем ликвидировать последствия подобных явлений. Цель указанных мероприятий — формирование установок на неприятие насилия, недопустимости идеологии терроризма и экстре-

мистских проявлений в студенческой среде, а также развитие установок на взаимодействие в рамках сотрудничества и сотворчества, развитие умений социального взаимодействия, популяризация в сознании студентов идей и принципов взаимоуважения.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить: для того чтобы добиться эффективного противодействия идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования, необходимо использовать целый ряд комплексных мер, предусматривающих создание социально направленной правовой системы, проведение результативной социально-экономической политики, формирование взвешенной и разумной системы политического воспитания граждан, особенно молодого поколения — студентов.

Учитывая в настоящее время открытость информационного пространства сегодня, в образовательных учреждениях в обязательном порядке должны проходить беседы с учащимися на тему терроризма, которые должны носить не формальный характер, а объяснять, пояснять причины терроризма. Ошибочно предполагать, что вербовке в такие организации поддаются только социально неустроенные личности, обиженные и не понятые обществом. Психологическая атака на еще не в полной мере сформировавшееся сознание благополучных студентов может привести к необратимым последствиям.

Необходимо дать понять студентам высшего и среднего профессионального образования, что не стоит доверять непроверенным источникам информации, научить «фильтровать» информацию и не верить на слово всему, что пишут в СМИ. Кроме того, учитывая тот факт, что в образовательном

Участие в профилактической акции «Мы за безопасность! Вместе против терроризма!», 3 сентября 2023 года

учреждении учащиеся проводят достаточно большое количество времени, в их окружении должен быть преподаватель, к которому они без стеснения могут обратиться за помощью или просто поговорить в случае, когда это необходимо. Формирование такой среды — задача руководства и профессорско-педагогического состава.

Рассмотренный выше опыт представляется целесообразным использовать при противодействии идеологии терроризма в рамках подготовки граждан по программам высшего и среднего профессионального образования в других субъектах Российской Федерации и учитывать в ходе планирования учебно-воспитательной деятельности на год.

Список использованных источников:

1. Боевики совершили 20 обстрелов в идлибской зоне деэскалации в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1107430/2021-01-01/boeviki-sovershili-20-obstrel-ov-v-idlibskoi-zone-deeskalatcii-v-sirii>
2. Большой юридический словарь: насилие / под ред. А. Я. Сухарева и В. Е. Крутских. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 703 с.
3. В Орле на Бульваре Победы открылась фотовыставка с историями маленьких героев Донбасса [Электронный ресурс]. URL: <http://istoki.tv/news/kultura/v-orle-na-bulvare-pobedy-otkrylas-fotovystavka-s-istoriyami-malenkikh-geroev-donbassa/>
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019—2023 годы (утв. Президентом РФ 28.12.2018 N Пр-2665) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Лупандин В. Н. Социология молодежи: учебное пособие. — Орел: изд-во ОрелГТУ, 2011. — 238 с.
6. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. — 2006. — № 11. — Ст. 1146.
7. Орлова И. Н. Социально-психологические особенности современной студенческой молодежи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. — 2008. — № 4. — С. 26—33.
8. Теракты в России в 2022—2023 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230302/terakty-1855447095.html>
9. Число пострадавших при теракте в «Крокусе» увеличилось до 382 человек [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1673779/2024-03-29/chislo-postradavshikh-pri-terakte-v-krokuse-uvlechilos-do-382-chelovek>
10. Экстремизм и терроризм: основные меры противодействия [Электронный ресурс]. URL: https://orel.ranepa.ru/sobytiya/novosti/ekstremizm-i-terrorizm-osnovnye-mery-protivodeystviya/?sphrase_id=402567

¹ Большой юридический словарь: насилие / под ред. А. Я. Сухарева и В. Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 555.

² См.: Там же.

³ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁴ Орлова И. Н. Социально-психологические особенности современной студенческой молодежи // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2008. № 4. С. 26—33.

⁵ Лупандин В. Н. Социология молодежи: учебное пособие. — Орел: изд-во ОрелГТУ, 2011. С. 54.

⁶ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024—2028 годы (утв. Президентом РФ 30.12.2023, Пр-2610) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приведенная классификация является авторской и может не совпадать с позицией редакционного совета Вестника Национального антитеррористического комитета.

⁸ В Орле на бульваре Победы открылась фотовыставка с историями маленьких героев Донбасса [Электронный ресурс]. URL: <http://istoki.tv/news/kultura/v-orle-na-bulvare-pobedy-otkrylas-fotovystavka-s-istoriyami-malenkikh-geroev-donbassa/>